

ЧЕЛОВЕК УТРА

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВА

ЭТО ДРЕВНИЙ восточный обычай. Поэт, стихотворец, ученый должен избрать себе псевдоним. Он станет его вторым именем, с ним суждено ему будет обрести бессмертие в веках или забвение современников и потомков, это имя будет начертано на Диванах—сборниках его стихов, на ученических книгах—Китабах, будет высечено причудливой вязью на плоских могильных камнях.

Мирза Фатали Ахундов, великий сын азербайджанского народа, ставший одним из самых образованнейших людей своего времени, избрал себе псевдоним Сабухи.

Пробуждение от векового сна, отрезвление от дурманящего духовного гнета догм мусульманской религии, избавление от оков феодализма, смелый шаг навстречу солнцу прогресса и свободы—вот что нужно было его многострадальному народу, и этому решил посвятить свою жизнь Ахундов-Сабухи, человек Утра.

Рождение Ахундова, дата которого не установлена точно, совпало с историческими днями, решившими судьбу азербайджанского народа. В 1813 году был подписан Гюлистанский договор, по которому Иран отказался от притязаний на северо-азербайджанские ханства, присоединенные к России.

Уже юнойшей Ахундов понял, как важно для исторических судеб его народа влияние передовой русской культуры, русской революционной мысли. Оттуда, с севера—из России декабристов и Пушкина, революционных демократов и великой литературы—шел свет, животворный свет смутно угадываемой грядущей зари.

Всем своим существом потянулся молодой азербайджанский юноша Мирза Фатали к свету, и уже одно это было

подвигом. Ахундов отказался от духовного сана, отказался от освященного веками патриархально-феодалного уклада жизни. Он перенес много потрясений в жизни, он терял друзей, но зато приобретал нечто более значительное—благородное счастье служения народу.

Нужно открыть глаза простым азербайджанским крестьянам и ремесленникам, азербайджанской молодежи на мерзость окружающей их жизни, на лицемерие и ханжество духовенства, на корыстолюбие и жестокость богачей, на рабское бесправие женщин. Как это сделать? Как? Не выйдешь же на площадь и не будешь кричать во все горло? Да и кто услышит? Лишь горстка... Писать? Но кто донесет слово твое до забитого, неграмотного пахаря?

Нет, нужен театр! Это ново, это невиданно на Востоке. Но язык театра доступен, понятен всем. Он, Ахундов, будет писать, писать комедии. Вель смех—это удивительное оружие. Как умеет владеть им великий Гоголь! Смех разит цель napовал, он делает сильнее, храбрее того, кто смеется. И тогда берегись, враг: ты уже не будешь казаться непобедимым, вечным!

Так появились первые в истории азербайджанского народа комедии Ахундова, полные сарказма и иронии, глубоко национальные по форме и в то же время новаторские, исполненные взрывной силы. Первая из них—«Алхимик Молла Ибрагим-Халил», написанная в 1850 году, открывает историю азербайджанской драматургии и азербайджанского театра.

Ирония судьбы. Уже в 1851 году другая комедия Ахундова—«Ботаник мусье Жордан и дervиш Мастали-шах, знаменитый колдун» была поставлена

в Петербурге артистами-любителями. Его произведения переводились и печатались на русском, немецком, английском, французском языках. А автору приходилось бороться за то, чтобы издать их на родном азербайджанском языке. О создании же национального театра можно было лишь мечтать. Только в 1873 году эта мечта сбылась. В Баку были поставлены две пьесы Ахундова: «Визирь Ленкоранского ханства» и «Гяччи-Кара». Это был заповедный, но такой желанный праздник азербайджанской культуры.

Великая просветительская деятельность Ахундова не ограничивалась комедиями. Глубокая и оригинальная повесть «Обманутые звезды» и философские «Письма Кемалуддовле» стали новыми вехами в развитии мировоззрения Ахундова. В «Письмах» Ахундов-просветитель, Ахундов-демократ предстает уже как пламенный революционный мыслитель, как философ-материалист.

Высказанные им в «Письмах Кемалуддовле» политические и философские взгляды сказались на формировании воззрений молодой интеллигенции не только в Азербайджане, но и на всем Ближнем Востоке.

Ахундов умер в 1878 году. Много из того, о чем мечтал великий сын азербайджанского народа, не сбылось, да и не могло сбыться при его жизни. Но он твердо верил в грядущее, в светлое и радостное утро своего народа, в алую зарю свободы, которая займется над всем многострадальным Востоком.

Гр. ОГНЕВ.

„КОМСОМОЛЕН“

3 стр.

11 июля 1962 г.

„КОМСОМОЛЕЦ“

г. Брeван